

УДК: 336.71.078.3 DOI: 10.24411/2071-6435-2019-10008

Снижение рисков российской банковской системы: базельская парадигма

В статье рассматриваются стандарты банковского регулирования Базель III, процесс их введения в практику российского банковского надзора. Автор сопоставляет действующие обязательные нормативы Банка России и показатели, рекомендованные Базельским комитетом по банковскому надзору, анализирует возможные последствия применения Базеля III для банковской системы России с точки зрения снижения рисков.

Ключевые слова: банковское регулирование, Базель III, коммерческие банки, системообразующие банки; Банк России, финансовые риски

Н. Д. Фролова

Введение

Как известно, банковская система является важнейшим элементом как национальной, так и международной экономики, поскольку выполняет важнейшие функции аккумуляции и перераспределения капитала, упрощения, упорядочивания и ускорения расчетов, обеспечивая, таким образом, бесперебойность и непрерывность производства товаров и услуг, стимулируя инвестиционную активность, спрос и потребление. Стабильность функционирования банковской системы необходима для обеспечения эффективного развития других отраслей экономики и экономического роста в целом. В связи с этим важно не допускать возникновения и развития кризисных явлений внутри банковской системы во избежание их распространения в другие отрасли экономики, что, в свою очередь, обуславливает необходимость контроля и оптимизации рисков, которым она подвержена.

Методология

Целью данной работы является исследование стандартов банковского регулирования Базель III, изучение процесса их введения в российскую практику банковского надзора, а также прогноз и оценка результатов их применения для банковской системы России. Методологической основой статьи послужили законодательство и нормативные акты Центрального банка Российской Федерации. Также были использованы базовые положения о принципах современного банковского регулирования, изложенные в трудах таких отечественных ученых, как О. И. Лаврушин,

Р. В. Пашков, Ю. Н. Юденков. Были изучены научные статьи, посвящённые вопросам применения базельских стандартов в российской и зарубежной банковской практике, использованы результаты экономических исследований, проведенных Банком России. Были использованы следующие методы исследования: аналитический, историко-правовой, сравнительно-правовой, прогнозный.

Классификация банковских рисков

Банковская деятельность всегда связана с целым рядом рисков, изучению которых посвящено немало научных трудов. Существуют различные понимания и классификации банковских рисков. С математической точки зрения, риск представляет собой вероятность неблагоприятного исхода. С экономической, риск — это уровень неопределённости в предсказании результата, элемент неопределённости, который может отразиться на деятельности того или иного хозяйствующего субъекта или на проведении какой-либо экономической операции; возможность пострадать от какой-либо формы убытка или ущерба, вероятность понести убытки от коммерческой деятельности [4, с. 353].

Понятие банковского риска наиболее четко, по мнению автора, сформулировано в письме Центрального Банка Российской Федерации «О типичных банковских рисках» от 23 июня 2004 года № 70-Т: «под банковским риском понимается присущая банковской деятельности возможность (вероятность) понесения кредитной организацией потерь и (или) ухудшения ликвидности вследствие наступления неблагоприятных событий, связанных с внутренними факторами (сложность организационной структуры, уровень квалификации служащих, организационные изменения, текучесть кадров и так далее) и (или) внешними факторами (изменение экономических условий деятельности кредитной организации, применяемые технологии и так далее)».

В последние годы во всем мире наблюдается повышенный интерес к системам управления рисками в различных сферах экономики, примечательно, что в соответствии с результатами исследования, проведенного международной компанией Ernst&Young, наиболее существенными признаны финансовые риски [3, с. 22].

Управление рисками, как правило, начинается с классификации, на основании которой впоследствии разрабатываются мероприятия по их оптимизации. С этой точки зрения наиболее рациональной представляется классификация рисков, которым подвержены институциональные финансовые посредники, в том числе и коммерческие банки, предложенная компанией Coopers&Lybrand в опубликованном ещё в 1996 году исследовании «Общепринятые принципы управления риском». В соответствии с данной классификацией выделяются следующие риски.

1. Рыночный риск — возможность потерь в результате колебаний процентных ставок, валютных курсов, котировок акций. Разновидности рыночного риска:

- a) фондовый риск;
- b) валютный риск;
- c) процентный риск.

2. Кредитный риск, или риск контрагента, — возможность потерь финансового

актива в результате неспособности контрагентов (заемщиков) исполнять свои обязательства по выплате процентов и основной суммы долга в соответствии с условиями договора.

3. Операционный риск — возможность потерь вследствие технических и технологических ошибок при осуществлении операций, неумышленных ошибочных действий персонала, мошенничества, сбоев техники, аварийных ситуаций, сбоев функционирования внутренних систем, включая компьютерные и технологические.

4. Риск ликвидности, подразделяющийся на два вида:

- а) риск рыночной ликвидности — возможность потерь, связанная с трудностями покупки или продажи актива по среднерыночной цене;
- а) риск балансовой ликвидности — возможность потерь, связанная с возникновением дефицита высоколиквидных активов, необходимых для выполнения обязательств.

5. Риск делового события — возможность потерь вследствие форс-мажорных обстоятельств и случаев непредвиденного влияния внешней среды под воздействием макроэкономических и политических факторов [10, с. 7–8].

Базельские стандарты как инструмент оптимизации банковских рисков

Современные исследователи отмечают, что наибольший удельный вес в финансовой системе России имеет именно банковский сектор. Так, по экспертным оценкам его активы составляют до 90% всех финансовых активов страны [6, с. 52], поэтому для стабильности экономики России важно минимизировать системные риски банковского сектора.

Данная проблема актуальна не только для нашей страны, но и для мирового сообщества в целом: разработкой наиболее оптимальных инструментов оценки и контроля рисков банковского сектора на протяжении длительного времени занимается Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН), созданный в 1975 году. В его состав входят представители крупнейших банков и органов финансового надзора и регулирования ведущих стран мира. За время своего существования БКБН разработал значительное количество рекомендаций по банковскому регулированию. Разработанные им стандарты банковского регулирования в соответствии с принятыми соглашениями можно разделить на следующие группы:

- 1) разработка и введение единых стандартов, создание международной системы банковского регулирования;
- 2) разработка и введение критериев и требований для национальных органов банковского надзора и регулирования, разработка рекомендаций по организации систем управления кредитными и операционными рисками;
- 3) введение более жестких требований к банковскому капиталу с целью обеспечения стабильности банковского сектора и ограничения перераспределения риска между различными уровнями национальных экономик.

Известное под названием Базель I соглашение по капиталу «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала», подписанное

в 1988 году, способствовало повышению эффективности работы финансовых регуляторов за счет разработки и внедрения новых методов оценки риска по банковскому сектору, основанных на требованиях к достаточности капитала. Установление обязательных стандартов к достаточности капитала стало впоследствии основой всего банковского регулирования, поэтому первое базельское соглашение можно считать наиболее успешным нововведением в практике банковского регулирования.

В ходе практического применения первых рекомендаций БКБН определились новые сферы, требующие усиления контроля со стороны органов банковского надзора. Возникла необходимость в совершенствовании систем контроля и управления рисками (кредитным, операционным и рыночным) как на государственном, так и на внутрибанковском уровнях. В результате, в 2004 году было принято соглашение Базель II, дополненное в 2006 и 2009 годах (Базель II.5), в котором детально были прописаны требования к системам внутреннего контроля и управления рисками в коммерческих банках. Данный документ, включающий основные алгоритмы расчета рыночного, кредитного и операционного рисков, по замыслу его создателей, должен был стимулировать банки к развитию собственных внутренних систем управления рисками. Однако и он имел «узкие места», не позволяющие в полной мере реализовать предусмотренные нововведения в странах с разным уровнем развития экономики. Скрытые дефекты соглашения, не учитывающие все особенности работы с производными финансовыми инструментами, внебалансовой активности и активное использование такого инструмента, как секьюритизация косвенно способствовали развитию ипотечного кризиса, распространившегося впоследствии далеко за пределы банковского сектора.

Целью третьего соглашения (Базель III) стало устранение недостатков банковского регулирования, которые выявил кризис 2008–2010 годов. В новых требованиях акцент сделан на крупные системообразующие банки, так как от их стабильности и устойчивости к рискам зависят как национальные экономики, так и глобальная финансовая система.

Согласно решению Базельского комитета по банковскому надзору, предложения по Базель III имеют две основные цели:

- укрепить международные нормативы по управлению капиталом и ликвидностью с целью создания более устойчивого банковского сектора;
- улучшить способность банковского сектора справляться с последствиями финансовых и экономических кризисов, таким образом снизив риск распространения этих проблем из финансового в реальный сектор экономики [2].

Для устранения выявленных недостатков банковского регулирования Базельский комитет принял ряд реформ, с помощью которых планируется усилить эффективность систем управления рисками и корпоративного управления в целом, а также повысить прозрачность раскрываемой банком информации.

Стандарты Базель III устанавливают новые требования к капиталу коммерческих банков и его структуре: собственные средства банков подразделяются на

два уровня. Предполагается, что основная нагрузка ложится на капитал первого уровня, включающий в себя базовый и добавочный капиталы. Величина первого из них строго регламентируется, его минимальное значение 4,5%, в него включаются следующие компоненты:

- 1) обыкновенные акции;
- 2) нераспределенная прибыль;
- 3) эмиссионный доход по обыкновенным акциям.

Также в расчет базового капитала в отдельных случаях, предусмотренных стандартами Базель III, могут вноситься корректировки на отложенные налоговые платежи, вложения в собственные акции и другие активы, схожие по экономическому содержанию.

Добавочный капитал первого уровня состоит из активов, объединенных по единому критерию конвертации и списания на убытки, отдельного критерия минимального значения для данного показателя не предусмотрено, однако установлен норматив достаточности в целом по капиталу первого уровня — 6%.

Базель III предусматривает создание контрциклического буфера капитала и буфера консервации капитала. Первый из них предназначен для сдерживания кредитной активности в периоды экономического подъема и ее стимулирования в период спада, второй — для поддержания капитала на необходимом уровне распределения расходов прибыли для покрытия убытков в период экономического спада. Современными исследователями отмечается, что применение повышенных требований к капиталу, предусмотренных новыми стандартами, дало свои результаты: при отсутствии ожидаемого некоторыми экспертами негативного эффекта на экономику произошло повышение устойчивости банковского сектора зоны евро (за исключением Banca Monte dei Paschi di Siena), который сейчас имеет более высокий запас капитала и в большей мере способен поглощать экономические и финансовые потрясения, чем это было в 2014 году [5, с. 121–122].

Базель III предусматривает использование финансового рычага как регулятивного показателя. В данной роли выступает левиридж (от англ. leverage — действие рычага) — соотношение базового капитала (капитал первого уровня) к активам банка (активы на балансе, вложения в производные финансовые инструменты, операции финансирования ценными бумагами и забалансовые счета). Минимальное значение данного показателя устанавливается в размере 3%. Использование левириджа позволяет оценить уровень долговой нагрузки на капитал, с 1 января 2018 года данный показатель планируется внедрить для всех стран участников БКБН. Норматив предназначен для сдерживания чрезмерного дисбаланса между капиталом и активами и обеспечивает дополнительный уровень защиты от ошибок измерения рисков, учитывая общий риск [15, с. 224].

Стандарты Базель III включают в себя также изменение требований к ликвидности коммерческих банков. Вводятся два показателя: коэффициент краткосрочной ликвидности и коэффициент долгосрочного чистого стабильного фондирования (первый показатель отражает способность банка продолжать свою деятельность в течение 30 дней в кризисный период, второй — способность банка

функционировать в течение года в стрессовых условиях ограничения доступа к рынку капиталов). Современными исследователями отмечается, что в механизме применения данных показателей есть некоторые противоречия, которые вызывают сомнения в эффективности их применения. Например, ставится под сомнение сохранение инструментами, включенными в расчет показателя краткосрочной ликвидности, своих высоколиквидных характеристик в кризисный период, когда они и должны сыграть роль некоего «островка безопасности», позволяющего продержаться в стрессовой ситуации, что осложняет задачу оценки эффективности новых инструментов в решении задач минимизации системных рисков банковского сектора и повышения его устойчивости [7, с. 124].

Применение базельских стандартов в России

В настоящий момент Россия активно применяет рекомендации Базельского комитета. По результатам прохождения Российской Федерацией проверок по программе RCAP (англ. Regulatory Consistency Assessment Programme — Программа оценки соответствия регулирования), банковское регулирование в России признано полностью соответствующим стандартам Базеля II, Базеля II.5 и Базеля III [11, с. 9]. В нормативных актах Банка России уже реализованы требования ряда базельских стандартов, дальнейшее их внедрение осуществляется в рамках согласованного на международном уровне графика. В таблице 1 представлено сравнение показателей, установленных Банком России (Инструкция Банка России от 28 июня 2017 года № 180-И «Об обязательных нормативах банков»), с показателями, предусмотренными стандартами Базель III.

Таблица 1

Сравнение показателей, рекомендованных БКБН в рамках Базель III с обязательными нормативами Центрального Банка

Обязательные нормативы, установленные Центральным Банком Российской Федерации	Значение, %	Показатели, рекомендованные Базель III	Значение, %
H1.0 — норматив достаточности собственных средств (капитала) банка	8	Норматив достаточности совокупного капитала	8
H1.1 — норматив достаточности базового капитала банка	4,5	Норматив достаточности базового капитала (СЕТ 1)	4,5
H1.2 — норматив достаточности основного капитала банка	6	Норматив достаточности капитала 1-го уровня	6
Антициклическая надбавка к нормативам достаточности собственных средств	0	Контрциклический буфер	2,5
Надбавка поддержания достаточности капитала	с 1 января 2018 года — 1,875; с 1 января 2019 года — 2,5	Буфер консервации капитала	2,5

Надбавка за системную значимость	с 1 января 2018 года — 0,65; с 1 января 2019—1	Надбавка за системную значимость	1
H2 — норматив мгновенной ликвидности банка	15	-	-
H3 — норматив текущей ликвидности банка	50	Показатель краткосрочной ликвидности (LCR)	100
H4 — норматив долгосрочной ликвидности банка	120	Показатель чистого стабильного фондирования (NSFR)	100
-	-	Показатель финансового левириджа	3

Источник: составлено автором.

Как видно из приведенных в таблице данных, введение новых стандартов банковского регулирования осуществляется поэтапно, что позволяет коммерческим банкам постепенно наращивать собственный капитал до уровня, соответствующего новым требованиям. Существует мнение, что введение более жестких регулятивных мер, предусмотренных Базелем III, может повлечь за собой негативные последствия для российского банковского сектора и для экономики страны в целом [14, с. 38], например:

- снижение темпов роста ВВП;
- переток капитала в нерегулируемый сектор [13, с. 7];
- уход с рынка ряда некрупных банков, которые не смогут соответствовать новым критериям;
- удорожание кредитных ресурсов;
- сокращение возможностей получения кредитов для малых и средних предприятий с нормальным и низким кредитными рейтингами.

По нашему мнению, возможный негативный эффект компенсируется повышением стабильности и надежности банковского сектора, что в долгосрочной перспективе уравнивает отрицательные последствия применения более жестких регулятивных норм. Прогнозируемое рядом экспертов торможение экономического роста связано со снижением темпа роста кредитных портфелей коммерческих банков или их возможного сокращения по причине изменения требований к оценке риска и ожидаемому росту процентных ставок. Одна из основных задач, для решения которой вводится Базель III, состоит в усилении эффективности системы управления кредитным риском, что приведет к конечной цели — повышению надежности международной банковской системы. Новые стандарты предполагают совершенствование систем оценки активов по уровню риска, введение универсальных параметров, применимых для всех банков. Данные меры, в свою очередь, снизят возможности искажения информации, а также позволят наиболее объективно оценить и сравнить качество их активов и уровень совокупного риска по портфелю, и, соответственно, необходимость применения тех или иных регулятив-

ных мер. Однако важно понимать, что уменьшение объемов кредитных портфелей ожидается от сокращения объемов именно высокорискованного кредитования, которое далеко не всегда оказывает положительный эффект на экономику, так как способствует росту некачественных активов и чрезмерной долговой нагрузке. По нашему мнению, высокорискованное кредитование гораздо опаснее как для национальной, так и для мировой экономики, чем возможное снижение темпов экономического роста. Некачественные банковские активы — потенциальный источник кризиса, который, как показал опыт 2008 года, легко трансформируется из банковского в национальный общеэкономический, а затем в мировой.

Следует отметить, что начиная с 2013 года, когда Центральным Банком России были введены стандарты Базель III, а внимание со стороны регулятора к системам управления рисками и качеству кредитных портфелей коммерческих банков повысилось, количество кредитных организаций, действующих на территории России, существенно сократилось. Так, с 1 января 2013 года по 1 января 2018 года включительно по различным причинам было ликвидировано 420 кредитных учреждений. На наш взгляд, такое сокращение должно положительно отразиться на отечественной банковской системе, поскольку оно происходит за счет банков, осуществляющих крайне рискованную кредитную политику, с низким качеством активов, использующих недобросовестные методы ведения бизнеса, в том числе практикующих вывод активов и уход от налогообложения, фальсифицирующих отчетность и не соблюдающих другие аспекты действующего законодательства. Принимаемые меры снижают совокупный уровень риска банковской системы России, повышают ее стабильность и надежность, а также способствуют развитию добросовестной конкуренции. Динамика количества коммерческих банков с 1 января 2013 года по 15 января 2018 года, зарегистрированных на территории Российской Федерации, представлена на рисунке 1.

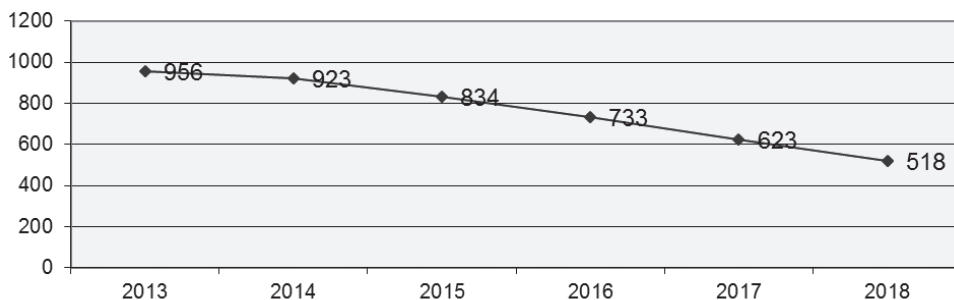

Рисунок 1. Динамика коммерческих банков, зарегистрированных на территории Российской Федерации

Важно отметить, что действия регулятора коснулись не только мелких, но и более крупных банков, таких как Мастер-Банк, Петрокоммерц, Внешпромбанк, Югра и других. В случае целесообразности Центральный Банк принимает меры по санации и предотвращению банкротства коммерческих банков (Бинбанк,

Банк Москвы, Промсвязьбанк, Мособлбанк, Траст, Уралсиб и другие), чтобы не подрывать стабильность банковской системы.

Установление более высоких требований к коммерческим банкам в целом и к системообразующим банкам в частности ведет к оздоровлению банковской системы и очищению ее от недобросовестных участников, что в конечном счете повысит доверие к банковской системе, в том числе и к малым и средним банкам. Повышение доверия к менее крупным банкам позволит последним нарастить пассивы за счет привлечения вкладов и расширить возможности кредитования, что приведет к увеличению объемов финансирования реальных инвестиционных проектов.

Заключение

Ужесточение регулятивных мер сократит риски для банковской системы, сделает ее более устойчивой к внешним воздействиям. Так, Банк России на основе агентно-ориентированного моделирования исследовал влияние усилившегося банковского надзора на структуру банковской системы [12]. Было выявлено, что в долгосрочной перспективе оно более благотворно для экономики, чем сохранение относительно низких нормативных требований. От проведения политики более жесткого регулирования выигрывают добросовестные банки, развивается здоровая конкуренция, повышается финансовая устойчивость банковской системы, развивается кредитование инвестиционных проектов, что способствует экономическому росту.

Литература

1. Базель III: Общие регуляторные подходы к повышению устойчивости банков и банковских систем. Декабрь 2010 (изм. июнь 2011): учебное пособие / под ред. Р. В. Пашкова, Ю. Н. Юденкова. Москва: Русайнс, 2017. 116 с.
2. Базель III: вопросы внедрения. [Электронный ресурс]. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ru/pdf/2011/ru-ru-basel-3-implementation-issues.pdf> (дата обращения: 17 декабря 2017 года).
3. *Байбулатова Д. В.* Реформа финансового регулирования в Европейском союзе: влияние на финансовую стабильность и экономический рост. // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9–1 (86–1). С. 121–125;
4. Банковский менеджмент: учебник / кол. авторов; под ред. д-ра экон. наук, проф. О. И. Лаврушина. 2-е изд. перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2009. С. 560.
5. *Борисов О. С., Кондрат Е. Н.* История и сущность Базельского комитета по банковскому надзору (Базель III) // Юридическая наука: история и современность, 2016. № 5. С. 114–120.
6. *Джагитян Э. П.* Базель III в России: синхронизация реформы регулирования на фоне системных рисков? // Деньги и кредит. 2016. № 7. С. 47–58.

7. Доклад о национальной антициклической надбавке. Центральный банк России. 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/analytics/fin_stab/Report_1612.pdf (дата обращения: 17 декабря 2017 года).
8. Иванов О. Б., Егорова Е. А. Состояние и направления развития системы внутреннего аудита, внутреннего контроля и управления рисками в компаниях с государственным участием // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2015. № 6. С. 7–28.
9. Информационное агентство «Банки.ру». Прекратившие существование кредитные организации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.banki.ru/banks/memory/> (дата обращения: 17 декабря 2017 года).
10. Оценка кредитоспособности заемщиков в банковском риск-менеджменте: учебное пособие / Е. П. Шаталова, А. Н. Шаталов. 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2016. С. 7–8.
11. Поздышев В. А. Банковское регулирование в 2016–2017 годах: основные изменения и перспективы развития // Деньги и Кредит. 2017. № 1. С. 9–17.
12. Пономаренко А. А., Синяков А. А. Серия докладов об экономических исследованиях. Центральный банк России. Июль 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/16720/wp_19.pdf (дата обращения: 17 декабря 2017 года).
13. Симановский А. Ю. Банковская реформа: отдельные аспекты // Деньги и кредит. 2012. № 8. С. 6–10.
14. Усоскин В. В., Белоусова В. Ю., Клинцева М. В. Базель III: влияние на экономический рост (обзор эмпирических исследований) // Деньги и Кредит, 2013. № 9. С. 32–38.
15. Халанский В. П., Костянова Л. В. Внедрение базельских стандартов капитала в коммерческих банках России. // Ученые записки международного банковского института, 2014. № 8–2. С. 217–225.
16. Центральный банк России. Справочник по кредитным организациям. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/credit/main.asp> (дата обращения: 16 января 2018 года).

References

1. Basel III: General regulatory approaches to improve the resilience of banks and banking systems. December 2010 (Rev. June 2011): textbook / under the editorship of R. V. Pashkov, Yu. Yudenkova. Moscow, Rusyns, 2017, p.116 p (in Russian).
2. *Bazel' III: voprosy vnedrenija* [Basel III: implementation issues.] Available at: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ru/pdf/2011/ru-ru-basel-3-implementation-issues.pdf> (accessed 17 December 2017) (in Russian).
3. Bajbulatova D. V. Financial regulation reform in the European Union: the impact on financial stability and economic growth. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Journal of Economy and entrepreneurship], 2017, no.

- 9–1 (86–1), pp. 121–125 (in Russian).
4. *Bankovskij menedzhment: uchebnik / kol. avtorov; pod red. d-ra jekon. nauk, prof. O. I. Lavrushina*. [Bank management: a textbook / collective of authors; Ed. Dr. econ. Sciences, prof. O. I. Lavrushin.]. 2nd ed. processed and supplemented. Moscow, KNORUS, 2009, pp. 560 (in Russian).
  5. Borisov O. S., Kondrat E. N. The history and nature of the Basel committee on Banking Supervision (Basel III)]. *Juridicheskaja nauka: istorija i sovremenost'* [Legal science: history and contemporaneity], 2016, no. 5, pp. 114–120 (in Russian).
  6. Dzhagitjan Je. P. Basel III: In quest for criteria and scenarios of the banking regulation reform advancement]. *Den'gi i kredit* [Money and Credit], 2016, no. 7, pp. 47–58 (in Russian).
  7. Report on national counter-cyclical premium. CBR. 2016. Available at: http://www.cbr.ru/analytics/fin_stab/Report_1612.pdf (accessed 17 December 2017) (in Russian).
  8. Ivanov, O. B., Egorov E. A. Current state and development trends of internal audit, internal control and risk management in state-owned companies. *ETAP: Ekonomicheskaya Teoriya, Analiz, Praktika* [ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice], 2015, no. 6, pp. 7–28 (in Russian).
  9. Information agency «Banki.ru». The closed credit institutions. Available at: <http://www.banki.ru/banks/memory/> (accessed 16 January 2018) (in Russian).
  10. *Ocenka kreditosposobnosti zaemshhikov v bankovskom risk-menedzhmente: uchebnoe posobie* [Assessment of the creditworthiness of borrowers in banking risk management: a tutorial] / E. P. Shatalova, A. N. Shatalov, 2nd edition, stereotyped. Moscow, Knorus, 2016, pp. 7–8 (in Russian).
  11. Pozdyshev V. A. Banking Regulation in 2016–2017: Key Changes and Prospects]. *Den'gi i kredit* [Money and Credit], 2017, no. 1, pp. 9–17 (in Russian).
  12. Ponomarenko A. A., Sinyakov A. A. Series of reports on economic research. CBR. July 2017. Available at: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/16720/wp_19.pdf (accessed 17 December 2017) (in Russian).
  13. Simanovskij A. Ju. Banking Reform: Some Aspects]. *Den'gi i kredit* [Money and Credit], 2012, no. 8, pp. 6–10 (in Russian).
  14. Usoskin V. V., Belousova V. Ju., Klincova M. V. Basel III: Impact on Economic Growth (Review of Empirical Studies). *Den'gi i kredit* [Money and Credit], 2013, no. 9, pp. 32–38 (in Russian).
  15. Halanskij V. P., Kostjanova L. V. [Introduction of Basel capital standards into commercial banks of Russia]. *Uchenye zapiski mezhdunarodnogo bankovskogo instituta* [Scientific notes of international banking institute], 2014, no. 8–2, pp. 217–225 (in Russian).
  16. CBR. Information on Registering and Licensing Credit Institutions. Available at: <http://www.cbr.ru/credit/main.asp> (accessed 16 January 2018) (in Russian).